УДК 94(477.74+478.9+73)“1921-1923”
DOI: 10.17223/19988613/66/7

А.П. Тригуб, Л.А. Вовчук

ПРОТЯГИВАЯ РУКУ ПОМОЩИ... АМЕРИКАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ ТИРАСПОЛЬСКОГО УЕЗДА (1922–1923 гг.)

Раскрывается малоизвестная страница американской помощи голодающему населению Тираспольского уезда во время голода 1921–1923 гг. Основное внимание обращено на деятельность Американской организации помощи (АРА) и Еврейского объединенного распределительного комитета «Джойнт». Обе организации, работая в tandem, развернули свою работу в мае 1922 г. Работа АРА продолжалась до 15 июня 1923 г., когда свою миссию организация объявила завершенной.

Ключевые слова: голод 1921–1923 гг.; Тираспольский уезд; АРА; Джойнт; помощь голодающим.

Несмотря на кажущуюся полную изученность проблемы голода 1921–1923 гг. на территории СССР, означенная проблема содержит множество белых пятен и малоисследованных нюансов. В их числе региональный аспект и его составляющие: оценка деятельности органов власти и их взаимодействие; статистико-демографический аспект на микроуровне (губерния – уезд – волость – населенный пункт); деятельность международных филантропических организаций и т.д. Именно последний вопрос, благодаря доступности множества ранее не использованных документов, привлек наше внимание на региональном уровне.

Необходимо отметить, что на территории СССР в период голода 1921–1923 гг. действовало множество международных благотворительных организаций, представлявших все континенты. Они действовали как самостоятельно, так и через более значимых партнеров. Реализацию их гуманитарной миссии мы наблюдаем и в Тираспольском уезде, где преимущественно были представлены две американские филантропические организации: Американская организация помощи (АРА – *American Relief Administration*) и Еврейский объединенный распределительный комитет «Джойнт».

Серьезное внимание деятельности американских филантропических организаций в СССР периода голода 1921–1923 гг., и прежде всего АРА, историки стали уделять в послевоенный период. Среди первых работ регионального характера необходимо отметить диссертацию И.Л. Портного [1], где имеются отдельные вкрапления, посвященные приднестровскому региону. Всеукраинский разрез международной помощи показан в диссертационном исследовании О.Н. Мовчан [2]. Обобщающий материал о международной помощи Южной Украине представлен в работах современного историка Т.О. Михайловского [3–5]. В то же время деятельность американских организаций в узорегиональном разрезе Тираспольского уезда фактически не раскрыта в литературе, поскольку существующее разнообразие работ посвящено преимущественно различным регионам РСФСР и УССР.

Исходя из вышесказанного, в центре нашего исследования находятся деятельность, взаимодействие с ор-

ганами власти, объемы помощи и конфликтные ситуации американских гуманитарных организаций АРА и «Джойнт» в пределах Тираспольского уезда Одесской губернии.

Недород, который охватил в 1921–1922 гг. значительные территории южных районов страны, отразился и на Тираспольском уезде, где с одной засеянной десятины разных хлебов и картофеля было собрано в среднем около 6 пудов с десятины. При этом посевная площадь 1921 г. в Тираспольском уезде сократилась на 40%. Это значительно повлияло и на животноводство – к весне 1922 г., сравнительно с весной 1921 г., в уезде количество голов скота уменьшилось: рабочих лошадей – на 53%, коров – на 34%, овец – на 34%, свиней – на 39%, что привело к увеличению количества хозяйств, лишенных рабочего скота, на 30% и бескоровных хозяйств – на 24% [6. Л. 24–30].

Для борьбы с голодом постановлением ВУЦИК от 29 июня 1921 г. была создана Комиссия помощи населению, пострадавшему от неурожая, которая 29 июля того же года была преобразована в Центральную комиссию помощи голодающим при ВУЦИК – ЦК Помгол. 18 августа 1921 г. Политбюро ЦК КП(б)У утвердило решение об организации всеукраинской и губернских комитетов помгол при исполкомах [5. С. 66]. В свою очередь, на протяжении июля–августа 1922 г. на местах стали создаваться комиссии помощи голодающим.

Тираспольская уездная комиссия помощи голодающим (помгол) была организована 22 сентября 1921 г., но ее состав окончательно был сформирован лишь 13 октября [7. Л. 23]. 8 апреля 1922 г. Тираспольская уездная комиссия была реорганизована в составе президиума из 3 человек: председателя уездного исполкома (Крупко, позже – Стрижак), ответственного секретаря (Якушика) и управляющего делами (Тулубьева). В пленум входили представители партийного комитета, земельного и финансового отделов, отделов народного образования и по охране здоровья, представители воинских частей, отдела управления, продовольственный комиссар и др. [8. Л. 55].

Первоочередной задачей комиссии во второй половине 1921 г. был сбор пожертвований (продуктов, де-

нег, вещей) для оказания помощи голодающим Поволжья и других губерний РСФСР. Таким образом, перед комиссией вопрос помощи Приднестровью, несмотря на тревожные прогнозы, не стоял.

18 января 1922 г. на заседании Президиума Тираспольского уездного исполкома (уисполкома) был заслушан доклад по обследованию неурожайных волостей уезда. В результате обследования 16 волостей и отдельных сел пришли к выводу, что около 15% населения питается исключительно суррогатами и 5% совершенно голодает, не имея абсолютно никаких источников для своего прокормления из своего хозяйства или утвари и возможности заработать на стороне за своим полным физическим истощением. Далее следовал неутешительный вывод: «Положение в отношении последних самое катастрофическое» [7. Л. 7].

В отчете Тираспольской уездной комиссии помгол от 13 января 1922 г. указывалось, что ежедневно поступают телеграммы из уезда о смертных случаях на почве голода с просьбой об оказании немедленной помощи голодающим на местах [Там же. Л. 11]. При этом Тираспольский уезд продолжал собирать ценности и продукты для отправки в голодающие районы РСФСР. Несмотря на тревожные телеграммы в Центр, уезд не объявлялся «голодающим». 14 января 1922 г. Тираспольский уисполком направил очередную телеграмму в Одессу: «Вследствие поступающих ежедневно заявлений об оказании помощи голодающим и участившихся случаев смерти на почве голода Тираспольская уездная комиссия помгола вторично просит подтвердить объявление Тираспольского уезда ГОЛОДАЮЩИМ, а также разрешить оказывать помощь голодающим на средства Укомпомгола». В ответ на документ была наложена резолюция: «До получения точных сведений о нуждающихся уезда, подтвержденных цифровыми данными, Комиссия [помощи голодающим] никакой помощи оказать не может» [Там же. Л. 12]. Понятно, что собрать цифровой материал быстрыми темпами не было возможности (это подтверждает и следующая записка Тираспольского уисполкома [Там же. Л. 13], где указывалось, что материал возможно отправить не ранее конца января – начала февраля), далее решение необходимо было согласовать с Харьковом и Москвой, что лишь оттягивало время и катастрофическими темпами увеличивало количество умирающих от голода.

Тяжелое положение подтверждали и сводки ВУЧК, отправляемые в Москву. Так, если 22 января 1922 г. Одесская ЧК сообщала о том, что «в Тираспольском уезде крестьяне голодают», то уже в сводке от 12 февраля указывалось, что «в Тираспольском уезде голодают 40% населения» [9. С. 563, 572]. В конце января 1922 г. в уезде насчитывалось уже 72 518 голодающих [7. Л. 5]. В дальнейшем на протяжении февраля–апреля 1922 г. эта цифра была занижена и колебалась от 14 до 50 тыс. чел., что, по нашему мнению, было связано с делением голодающих на три категории по уровню обеспеченности питанием. К 1 мая 1922 г. официальные данные по Тираспольскому уезду достигали 57 262 чел. (30 575 детей и 26 687 взрослых) [10. Л. 107].

Наиболее голодающими были признаны 14 волостей, среди которых тяжелое положение наблюдалось в Слободзейской, Коротнянской, Розальевской, Парканской и Тираспольской волостях, а также в Дубоссарах. В Слободзейской, Коротнянской и Розальевской волостях население питалось суррогатами из макухи и желудей, в результате чего были зафиксированы множественные случаи голодной смерти и значительное увеличение заболеваемости в связи с недоеданием, которое охватило 50% населения [Там же. Л. 14].

Получить разрешение на использование продовольствия, предназначенного для Поволжья, удалось лишь в феврале. К 1 марта 1922 г. уездной комиссии помгола на территории уезда удалось открыть только 6 столовых для питания голодающих [11. Л. 22]. В результате сводка от 14 апреля 1922 г. отмечала, что «число голодающих с каждым днем увеличивается. Наблюдаются смертные случаи от голода... Свирепствует сыпной тиф» [Там же. Л. 35].

В конце марта – начале апреля 1922 г. к растущему голоду добавилось новое испытание. В результате паводка Приднестровье пострадало от наводнения, которое причинило значительные убытки, затопив населенные пункты по Днестру, разрушив дома и мосты, уничтожив живой и мертвый инвентарь. Население затопленных мест срочным порядком было эвакуировано на время до падения уровня воды, начавшегося лишь в апреле [Там же. Л. 80, 82]. Тираспольский уезд требовал значительной и немедленной помощи, которую центральные органы власти и помгол предоставить не могли.

В апреле–мае 1922 г. в украинских губерниях начала разворачивать свою деятельность Американская администрация помощи (АРА), которая действовала в тандеме с Джойнтом (согласно договору 1921 г. о сотрудничестве двух организаций).

Все голодающие регионы американцы поделили на «дистрикты» (англ. *district* – округ, район). Они не совпадали с административно-территориальным делением, и их выбор объяснялся факторами наличия железных дорог, рек и расположением складов [12. С. 107]. Тираспольский уезд вошел в Одесский дистрикт, во главе которого стоял Уполномоченный АРА по Одесскому району.

В связи с отсутствием лошадей решено было для облегчения раздачи и для ускорения питания детей территорию Одесского уезда и южную часть Тираспольского уезда разбить на 7 районов детского питания АРА, причем в центре каждого из них устроить базисный склад таким образом, чтобы каждому селу не было слишком затруднительно и обременительно ездить за получением продуктов. Считаясь, однако, с возможностями доставки продуктов на базисные склады, центры были избраны по возможности близко к какой-либо железнодорожной станции или морскому пункту.

Тираспольский уезд был разделен между тремя районами: Тираспольский район (№ 6, центр в г. Тирасполь, станция Тирасполь) охватывал Тирасполь и Григориопольскую, Слободзейскую, Малаештскую, Парканскую, Ново-Петровскую, Дубоссарскую воло-

сти. Цебриковский район (№ 7, центр в с. Цебриково, станция Веселый Кут) охватывал Цебриковскую, Катаржинскую, Петроверовскую и Захарьевскую волости. Розальевская волость входила в Зельцкий район АРА № 2 с центром в с. Зельц Одесского уезда, станция Кучурган [13. Л. 40-42].

В каждый такой центр для обслуживания всего района и проведения плана детского питания АРА пригласили от 6 до 10 сотрудников, в число которых входили инспектор района, ведающий контролем всего дела, управляющий районом, отвечающий за снабжение всего района, заведующий базисным складом и его помощник и контролеры.

В помощь сотрудникам в каждом отдельном районе организовывались районные комитеты, функции которых заключались в предоставлении возможности связи с отдельными питательными пунктами, охране складов, выгрузке продуктов на станции назначения. Кроме того, были созданы местные комитеты, которые приглашали персонал кухонь совместно с кем-либо из сотрудников АРА для получения продуктов из базисного склада и для дежурств на кухнях. Районные комитеты были организованы не везде [14. Л. 27-28].

В организации комитетов при этом наблюдались определенные перекосы, вызывавшие недовольство Тираспольского уисполкома. Так, в письме председателя упомгола Стрижака в Одессу от 9 августа 1922 г. отмечалось, что комитеты отказывались сотрудничать с местными помголами, «резко выделяя свою работу и подчас даже демонстративно подчеркивая, что мы, мол, АРА и ничего общего с вами иметь не желаем». Все это негативно сказывалось на авторитете местной власти, с которой комитеты АРА не желали сотрудничать, связываясь напрямую с Одессой [15. Л. 83].

Несмотря ни на что, в Тираспольском уезде АРА развернула свою работу в мае 1922 г. (в Одессе АРА начала организационные работы в конце января 1922 г.). Приехавший в Тирасполь представитель организации создал общественный комитет из 24 членов по организации бесплатного детского питания. Комитет поделил город на участки, начал производить запись на питание и обследование нуждающихся голодающих [10. Л. 119].

Основным принципом АРА при проведении питания детей было включение всех наиболее голодающих детей без какого-либо различия от 0 до 14 лет 11 месяцев. Согласно правилам, установленным АРА, пищу в столовых могли получать дети, прошедшие медицинское обследование (там, где это было возможно) и признанные голодающими [16. Л. 404 об.]. Каждый ребенок, прикрепленный к столовой АРА, должен был иметь специальную входную карточку с персональным номером, на которой делались специальные отметки о посещении столовой. Также по каждому пункту составлялись поименные списки.

Горячий обед выдавался в строго определенное время. Порция должна была быть съедена в столовой, нести ее домой не разрешалось. Всего на одного ребенка приходилось пищи энергетической ценностью около 5 000 калорий в неделю, или около 700 калорий в сутки. Этого было недостаточно, так как для нор-

мального развития детского организма было необходимо 1 500–1 700 калорий в сутки. Однако на практике это было чаще всего единственным питанием детей [12. С. 108]. Норма выдаваемых продуктов детям (в граммах) была следующей: какао – 4, сахар – 16, молоко – 36, мука – 100, бобы – 20, рис – 34, жиры – 8–57, кукурузная крупа – 54 [16. Л. 404 об.].

В течении мая–июня 1922 г. в уезде начала быстро формироваться сеть столовых и питательных пунктов. В Тираспольском районе столовые располагались в населенных пунктах: Тирасполь (2), Павловка, Коротное, Слободзея (молдавская), Плоское, Григориополь, Чобручи, Малаешты I, Незавертайловка, Слободзея (русская), Глинное, Парканы, Гроссулово, Суклея и Ново-Суклея, Дубоссары и Карагаш. Все 17 столовых АРА были открыты в период 26 мая – 13 июля 1922 г. На обеспечении АРА находились закрытые учреждения: школа-коммуна, детгородок, два еврейских детдома, детплощадка, дом ребенка, два дома призрения, трудовая колония красных инвалидов и две больницы в Тирасполе, детдома (Павловка, Григориополь, Ново-Петровка, Слободзее, Плоском), интернат в Дубоссарах, больницы в Слободзее, Малаешты I, Гроссулово, Дубоссарах.

В Цебриковском районе столовые располагались в населенных пунктах: Макаровка, Цебриково, Катаржино, Армашевка, Брашевановка, Бердиково, Петроверовка, Горьево, Цезарево. Все 9 столовых АРА были открыты в период 22 мая – 9 июня 1922 г. На обеспечении АРА находились закрытые учреждения: детдома в Катаржино, Роскошном, Петроверовке, Кошарах и Ширяеве, больницы в Захарьевке, Петроверовке, Ширяеве, Цебриково и Горьево [13. Л. 42].

Розальевскую волость Тираспольского уезда, входившая в Зельцкий район АРА (№ 2), обслуживали 4 столовые в Розальевке, Марьяновке (закрыта в конце 1922 г.), Степановке и Шацах. Все они были открыты в период 19–26 мая 1922 г. и обеспечивали питанием 630 детей. Кроме этого, с 1 июля 1922 г. АРА обеспечивала питанием 5 человек из больницы в Раздельной [Там же. Л. 40–41].

Наивысший пик питания организацией АРА в Тираспольском уезде попадает на июль 1922 г., когда в 76 столовых питались 26 215 детей (в это же время упомгол кормил 2 551 детей в 34 столовых). При этом динамика аровского питания в течении мая–июля 1922 г. выглядела следующим образом: май – 15 столовых (5 892 детей), июнь – 65 (24 286), июль – 76 (26 215) [8. Л. 39]. По другим данным пик попадает на июнь, когда в 81 столовой получали обеды 32 787 детей, а также было распределено 10 тысяч сухих пайков для взрослых голодающих [8. Л. 39]. Фактически большую часть детей к 15 июля 1922 г. обеспечивала именно АРА, поскольку к этому времени в уезде голодало 81 713 чел., из которых 42 429 взрослых и 39 284 детей [Там же. Л. 52].

В области питания взрослых работа АРА развернулась лишь с последних чисел июля, причем объектом снабжения АРА явились безработные и прочие категории нуждающегося населения (по удостоверению домовых комитетов и после врачебного освидетельство-

вания). Норма выдачи взрослому населению равнялась одному фунту маиса в день (эпизодическая помощь) [16. Л. 404]. В голодающих уездах норма пайка взрослого населения заключалась в 30 фунтах зерном или 22,5 фунтах кукурузной муки на семью в 5 человек в месяц [1. С. 136]. АРА объявила, что выдача сухих пайков «предназначается для беднейшего населения» [Там же. С. 137].

К концу августа 1922 г. практически все столовые АРА по Тираспольскому уезду были закрыты [17. Л. 15 об.]. Но это решение было поспешным. К сожалению, сбор урожая 1922 г. был недостаточным, и уже в августе Тираспольский уисполком в своем приказе № 130 от 18 августа отметил, что урожай «далеко не достиг той цифры, которая обеспечивала бы население продовольствием до нового урожая» [8. Л. 41]. В результате советская власть, несмотря на декларативные заявления о преодолении голода и начале борьбы с его последствиями (Комиссии помгол с 1 ноября 1922 г. были ликвидированы и заменены на Комиссии по ликвидации последствий голода – Последгол), сохраняла заинтересованность в продолжении сотрудничества с международными гуманитарными организациями.

Уже в начале сентября 1922 г. в политсводке по Тираспольскому уезду отмечалось, что «ввиду предстоящего возобновления питания детей в течении двух месяцев Комитет АРА произвел разверстку 8 150 месячных рационов. Разверстка произведена пропорционально числу фактически голодающих детей и будущих матерей в период беременности 6–9 месяцев, причем в первую очередь поставлены дети – круглые сироты» [17. Л. 18 об.]. К концу сентября начался отпуск продуктов интернатам города и уезда, производился текущий ремонт в столовых детского питания [Там же. Л. 26 об.].

В октябре 1922 г. столовые АРА снова начали свою работу. К концу ноября 1922 г. в Тирасполе и уезде действовало 16 столовых на 1 913 детей: 2 столовых в Тирасполе (на 361 детей), а также в населенных пунктах Дубоссары (298), Григориополь (200), Парканы (102), Суклее (101), Малаешты I (100), Плоское (59), Павловка (75), Гроссулово (157), Слободзеи (2 столовые на 200 детей), Чобручи (60), Глинное (70), Коротное (70), Незавертайловка (60) [18. Л. 10]. До начала февраля 1923 г. сеть столовых и питпунктов не менялась, в динамике было лишь количество питающихся, которое увеличилось до более чем 3 000 чел. [16. Л. 458 об.]. Так, только по 6-му и 7-му районам АРА, куда входило большинство волостей Тираспольского уезда (без Розальевской волости, входившей во 2-й район), в декабре 1922 г. была предоставлена помощь: 23 кухни на 3 209 детей, выдано 146 персональных обедов, обеспечено 17 интернатов на 891 ребенка, обслужено 10 больниц со 196 пациентами, оказана помощь 3 инвалидным домам на 58 инвалидов, всего предоставлено 4 500 рационов [13. Л. 13–14, 25]. В это же время в Розальевской волости работало 4 столовых на 630 детей и обслуживалась больница на 5 чел. [13. Л. 40–41].

Если сравнить с другими организациями помощи, то Миссия Нансена в это же время (ноябрь 1922 г.)

имела лишь пять столовых (2 в Тирасполе, в Дубоссарах, Гроссулово и Григориополе), где питались 950 детей, а Миссия Красного Креста – лишь 2 столовых в Тирасполе на 650 детей [18. Л. 10 об.]. Другие организации в уезде столовые не содержали.

В дальнейшем количество столовых АРА постоянно увеличивалось, поскольку уже в октябре количество голодающих по уезду достигало 42 278 чел. (22 147 детей и 20 131 взрослых) [8. Л. 25]. Кроме того, в ноябре 1922 г. Тираспольский уисполком запросил у АРА мешки из-под продуктов для пошива одежды воспитанникам интернатов и детских домов [8. Л. 18]. Только в первые две недели января 1923 г. АРА выдала детским интернатам 95 одеял и 50 мешков для подшивки одеял [19. Л. 5].

С конца февраля и по 14 марта 1923 г. АРА открыла 5 новых столовых на 825 едоков: Ближний хутор (250 едоков), Красногорка (150), Богуславка (125), Гребеники (200), Мещанка (100). Увеличено питание: в Тирасполе на 250 детей, Гроссулово – 250, Суклее – 250, Карагаше – 75, Малаешты I – 150, Григориополе – 150, Дубоссарах – 150, Парканах – 100, Слободзее – 100, Павловке – 75, всего на 1 175 детей. В результате на середину марта 1923 г. АРА питала 7 000 детей по бывшему Тираспольскому уезду.

Кроме этого, 10 марта прибыл вагон с грузом АРА в количестве 393 пуда (продукты и обувь), в результате 780 пар обуви были распределены Комитетом АРА беднейшим детям, кормящимся в столовых. Также со склада АРА было отпущено 312 мешков для пошивки детской одежды. Организация «Джойнт» за отчетный период распределила 450 комплектов теплого белья и 100 детских комбинезонов [20. Л. 13].

На 1 мая 1923 г. в бывшем Тираспольском уезде функционировало 36 столовых АРА на 8 750 чел., 10 детинтернатов и 6 больниц, детгородок, 3 инвалидных домов. Всего получали питание 11 916 чел. [Там же. Л. 19 об.]. К концу мая АРА увеличила количество столовых до 43 с количеством питающихся 12 332 чел., отпуская одновременно продукты питания на 140 чел. в 6 больниц, 772 порции в 11 интернатов и 51 порцию в 3 инвалидных дома. В общей сумме питалось 13 165 чел. [Там же. Л. 26].

Кроме обуви в последние месяцы работы АРА было роздано кухонному персоналу 6 тюков одежды. На пошивку одежды для детинтернатов выдано 800 мешков, а всего Тираспольскому уисполкому передано до 2 700 мешков. Также прибыло для распределения 8 ящиков медицинского мыла и ящик чулок [Там же. Л. 19 об.].

Достаточно часто представители АРА сталкивались со злоупотреблениями на пунктах питания, которые приводили к конфликтам местных работников с американцами и органами власти. Так, в столовых достаточно часто происходили кражи, приготовление пищи проводилось не по инструкции и с прибавлением суррогатов, сухие пайки раздавались без составления списков и т.д. [15. Л. 83–84 об.]. Например, в конце декабря 1922 г. Красно-Розальевский волисполком закрыл столовую АРА в с. Марьяновка и перевел ее в с. Устиновка [21. Л. 35–36]. В результате разбиратель-

ства выяснилось, что Марьяновский комитет АРА был уличен в хищениях по столовой, смещен и предан суду. К тому же решение перевода столовой в Устиновку было необходимо по той причине, что там находился детский дом, «питомцы» которого нуждались в помощи столовой АРА [21. Л. 153].

Несмотря на все конфликтные ситуации, в своем отчете председатель Тираспольского помгола Стрижак отмечал, что «комитетами АРА, безусловно, оказана огромнейшая помощь голодающему населению» [15. Л. 83–84 об.].

Работа АРА продолжалась до 15 июня 1923 г., когда свою миссию американская организация объявила завершённой. В результате сворачивания деятельности АРА ее столовые в начале июля 1923 г. начали постепенно закрываться [20. Л. 36].

Что касается Джойнта, то его помощь была направлена прежде всего на еврейское население края. Организация производила раздачу продуктовых и вещевых посылок, предоставляла безвозмездно уголь детским учреждениям, больницам и школам. Помощь получили евреи Тирасполя, Захарьевки, Дубоссар и других населенных пунктов. Детским домам, где воспитывались и неевреи, предоставлялась одежда, обувь, одеяла, белье и т.д.

Для организации работы 15 марта 1922 г. был организован Комитет Джойнта по Одесскому району, в сферу администрирования которого входил и Тираспольский уезд. Одесский комитет Джойнта состоял из шести отделов: административного, орготдела помощи, ремонтно-восстановительного отдела, отдела тракторов, губернского отдела помощи и горотдела помощи [22. Л. 163–164]. Одесский комитет имел представительство во главе с уроженцем Тирасполя, бывшим присяжным поверенным и активным лидером сионистского движения Приднестровья Бенционом Абрамовичем Шварцманом [16. Л. 458 об.; 22. Л. 165]. В задачу Комитета Джойнта входили распределение американских вещевых посылок и денежной помощи среди местного населения, оказание помощи в восстановлении жилых помещений.

Важной формой деятельности АРА и Джойнта в регионе была доставка продуктовых и вещевых посылок. Замысел состоял в том, что каждый живущий за пределами пораженной голодом страны, кто желал оказать помощь, покупал продуктовый купон за 10 долларов в американском банке либо в офисах АРА в Европе. Затем купон посылался по почте через АРА в страну голода, где АРА находила получателя, которому предназначалась посылка. Получатель относил купон в ближайший склад АРА и обменивал его на продуктовую посылку.

Посылка состояла из 49 фунтов муки, 25 фунтов риса, 3 фунта чая, 10 фунтов жира, 10 фунтов сахара, 20 банок сгущенного молока. В пересчете на килограммы вес посылки составлял примерно 53 кг. Она обходились АРА в 6,5 долларов плюс 1 доллар за перевозку и страховку. Разница между себестоимостью и продажной ценой шла в фонд, используемый на питание детей. Согласно подсчетам АРА, одна типовая продуктовая посылка обеспечивала семью из 5 чело-

век питанием на неделю [23]. При этом Джойнт практиковал пересылку так называемых групповых посылок от еврейских землячеств США, что приобрело популярность в Тирасполе и Дубоссарах, где были значительные еврейские общины.

Раздача посылок являлась наиболее конфликтным полем во взаимоотношениях международных организаций и советских органов власти, что наблюдалось и в Тираспольском уезде. Как отмечали чекисты, «когда сначала в форме выдачи посылок стала разворачиваться деятельность АРА, то очень скоро выявилась все более и более возрастающая популярность АРА в глазах различных слоев населения, особенно же мелкой буржуазии, представители которой большей частью и получали посылки из Америки. Значительное участие власти в помощи, идущей от АРА, часто заслонялось деятельностью последней, которая воспринималась в чисто филантропическом свете» [16. Л. 408 об.]. Например, сотрудники ветеринарного подотдела Тираспольского уездного земельного отдела обратились в АРА с просьбой выслать для отдела посылки, причем просьба их была скреплена резолюцией и особым отношением заведующего отделом, подтверждавшими бедственное положение тираспольских ветеринаров из-за невыдачи жалования и пайка в течение значительного промежутка времени [Там же. Л. 409]. Все это приводило к падению авторитета советской власти на местах.

Другой случай произошел в колонии Глюксталь летом 1922 г., где «группа граждан» получила групповые посылки и раздала их на свое усмотрение, обойдя, по мнению председателя уездного помгола, действительно голодающие семьи. В результате посылки были арестованы, а на раздававших заведено уголовное дело [15. Л. 83]. Кроме этого, в «Тирасполе группа граждан получила групповые посылки и, поделив их между собой, “заработали” в свою пользу 150 млн руб. Подобные явления отмечены были в Петроверовке, Захарьевке, Цебриково и других населенных пунктах» [Там же. Л. 84 об.]. При этом, поскольку посылки были частным делом и оплачивались в США отправителем, последний требовал неукоснительной доставки посылки получателю, что негативно воспринималось советскими органами власти.

Особый резонанс приобрел конфликт в Дубоссарах в марте 1923 г., когда местное землячество получило 100 продовольственных посылок АРА, которые были распределены ими по собственному усмотрению. Кроме этого, еврейское землячество приняло решение продать 25 посылок и закупить мацу. В результате Одесский последгол требовал «принять меры к недопущению указанных случаев и вообще при повторении таковых препятствовать им, извещая предварительно нас» [20. Л. 11].

Несколько иначе описывает последний случай отчет Джойнта от 2 апреля 1923 г., где отмечалось, что еврейское землячество пришло на помощь Дубоссарам в конце лета 1922 г., отправляя посылки разными партиями. Сначала было получено 60 посылок, которые «были распределены среди самых бедных евреев в городе», а затем снова получены 30 посылок, половина из которых была оставлена на хранение в Еврейском

общественном комитете. Третья партия в 100 посылок прибыла в марте 1923 г. Часть продуктов этой партии (молоко, чай, сахар и рис) были розданы местным евреям, а из 160 пудов муки приняли решение сделать мацу и «распространить ее среди населения». Это вызвало протест Одесского последгола – мука была отобрана и перевезена на склад последгола [24]. Среди еврейского населения подобные шаги последгола вызвали недоумение.

Важную роль организация «Джойнт» играла в сфере снабжения закрытых учреждений вещами и углем. Так, например, только лишь в покрытие расходов по выгрузке и хранению угля в Тирасполе уездным исполнительным органам власти было предоставлено 4 000 пудов угля [25. Л. 171], а в марте 1923 г. было получено 10 вагонов угля (9 885 пудов) для распределения среди учреждений, из них было отгружено 900 пудов больницам, интернатам и столовым [20. Л. 14, 20]. Активно организация распределяла белье и одежду: 18 декабря 1922 г. детдом в с. Павловка Захарьевской волости получил 120 единиц белья для детей и 10 единиц прочей одежды [13. Л. 10]. В марте 1923 г. была произведена раздача белья: интернатам –

100 комплектов комбинезонов и 200 комплектов бельевых; индивидуально выдано 250 комплектов [20. Л. 14, 20]. И это лишь те немногие страницы помощи, сохранившиеся в документах.

Таким образом, можно констатировать, что благодаря американской гуманитарной помощи, предоставляемой ведущими филантропическими организациями АРА и «Джойнт», население Тираспольского уезда получило неоценимую помощь во время тяжелых испытаний 1921–1923 гг. Организация питания и вещевого обеспечения дала возможность спасти, без преувеличения, десятки тысяч жизней Приднестровья.

Их деятельность не ограничивалась обычной помощью голодающим, а была разноплановой, что выражалось в восстановлении хозяйств, вещевого помощи, построении новых форм хозяйствования (Джойнт), восстановлении полноценной медицинской помощи и т.д. В то же время изучение гуманитарной миссии США во время голода 1921–1923 гг. не только раскрывает малоизвестную страницу истории Приднестровья, но и показывает возможности «народного сотрудничества», несмотря на идеологическое противостояние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портной И.Л. Провал антисоветской деятельности АРА на юге Украины (декабрь 1921 г. – июнь 1923 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1955. 294 + 37 с.
2. Мовчан О.Н. Участие трудящихся Украинской ССР в общенародной борьбе с голодом и его последствиями (1921–1923 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Киев, 1984. 213 с.
3. Михайловський Т.О. Діяльність Американської Адміністрації Допомоги (АРА) на Одещині (1922–1923 рр.) // Південна Україна в міжнародних відносинах: історія та сучасність : зб. матеріалів IV регіональної студентської наук.-практ. конф. (21–22 квітня 2011 р.). Миколаїв, 2011. С. 10–14.
4. Михайловський Т.О. Міжнародні організації у боротьбі з голодом на Півдні України (1922–1923 рр.) // Емінак : науковий щоквартальник. 2014. № 1-2 (6). С. 23–33.
5. Михайловський Т.О. Діяльність міжнародних організацій на Півдні України (1921–1929 рр.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Миколаїв, 2017. 267 с.
6. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. Р-702. Оп. 1. Д. 23.
7. ГАОО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 7.
8. ГАОО. Ф. Р-702. Оп. 1. Д. 6.
9. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939 : документы и материалы : в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М. : Росийская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 1: 1918–1922 гг. 864 с.
10. ГАОО. Ф. Р-99. Оп. 4 а. Д. 46.
11. ГАОО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 8.
12. Тригуб О., Дудар Л. Діяльність АРА на Миколаївщині (1921–1923 рр.) // Емінак : науковий щоквартальник. 2007. № 2 (жовтень–грудень). С. 105–116.
13. ГАОО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 11.
14. ГАОО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 16.
15. ГАОО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 29.
16. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБУ). Ф. 13. Оп. 1. Д. 426. Т. 2.
17. ГАОО. Ф. Р-99. Оп. 4 а. Д. 49.
18. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (Киев). Ф. 261. Оп. 1. Д. 126.
19. ГАОО. Ф. Р-99. Оп. 4 а. Д. 99.
20. ГАОО. Ф. Р-702. Оп. 1. Д. 58.
21. ГАОО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 6.
22. ОГА СБУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 724.
23. Латыпов Р.А. Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921–1923 гг. // Научно-культурологический журнал. 2006. № 1 (123). URL: <http://www.relga.ru> (дата обращения: 12.03.2019).
24. Archives of The American Jewish Joint Distribution Committee (New York, USA). Collection: Records of the American Jewish Joint Distribution Committee of the years 1921–1932. Sub Collection: Countries and Regions. Record Group: USSR. Series: USSR: Localities, C-D. File 495. Report on Dubossary Odessa Ouyezd (formerly Tiraspol'sky), 1923, April 02.
25. ГАОО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 34.

Alexander P. Trygub, Petro Mohyla Black Sea National University (Nikolayev, Ukraine). E-mail: alextrigub@ukr.net

Ludmila A. Vovchuk, Petro Mohyla Black Sea National University (Nikolayev, Ukraine). E-mail: luda_vovchuk@ukr.net

LENDING A HELPING HAND... AMERICAN HUMANITARIAN RELIEF TO THE POPULATION OF THE TIRASPOL DISTRICT (1922–1923)

Keywords: famine of 1921–1923, Tiraspol district, ARA, Joint, relief to the starving ones.

There were many international charities on the territory of the USSR during the famine of 1921-1923. We observe the implementation of their humanitarian mission in the Tiraspol district, where following two American philanthropic organizations were mainly represented: the American Relief Administration (ARA) and the American Jewish Joint Distribution Committee «Joint».

The aforementioned aspect, despite the availability of archives, is still a little-studied problem in historiography. The authors decided to fill this gap by using the documents of the State Archives of the Odessa Region, the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine, the Branch State Archives of the Security Service of Ukraine, and the Archives of the American Jewish Joint Distribution Committee (N-Y., USA).

By early February, 1922, 40 % of the Tiraspol district population were starving because of crop failure and the unsuccessful food policy of the Soviet authorities. By May 1, 1922, there were 57 262 starving people in the district. The population required immediate help.

The county relief committee for starving people could not cope on their own with the growing hunger. Thus, it was decided to ask the foreign organizations and, above all, the ARA for support.

In May, 1922, the ARA launched its work in the Tiraspol district. By the end of June, 1922, the ARA opened 81 feeding points in the district, where 32 787 children received food. It was also distributed 10 thousand dry rations for adults. The work of the ARA continued until June 15, 1923, when the American organization declared its mission completed.

The «Joint» organization worked together with the ARA. Its assistance was directed primarily at the Jewish population of the district. The organization distributed food and clothing parcels, donated coal to children's institutions, hospitals and schools. First of all, the aid was received by the Jews of Tiraspol, Zakharyevka, Dubossary and other settlements. Orphanages, where non-Jews were brought up, were provided with clothes, shoes, blankets and underwear, etc. A significant component of the «Joint» assistance was the provision of coal by state social institutions.

Thus, thanks to the American humanitarian relief, the population of Tiraspol district received invaluable and diverse assistance during the ordeals of 1921-1923. According to the authors' preliminary calculations, an assistance was provided over 1.5 years to more than 50 thousand residents of Transnistria.

REFERENCES

1. Portnoy, I.L. (1955) *Proval antisovetskoy deyatel'nosti ARA na yuge Ukrainy (dekabr' 1921 g. – iyun' 1923 g.)* [The Failure of the Anti-Soviet Activities of the ARA in the South of Ukraine (December 1921 – June 1923)]. History Cand. Diss. Odessa.
2. Movchan, O.N. (1984) *Uchastie trudyashchikhsya Ukrainskoy SSR v obshchenarodnoy bor'be s golodom i ego posledstviyami (1921–1923 gg.)* [The Participation of the Workers of the Ukrainian SSR in the Nation-wide Struggle Against Famine and its Consequences (1921–1923)]. History Cand. Diss. Kiev.
3. Mykhaylovsky, T.O. (2011) *Diyal'nist' Amerikanskoi Administratsii Dopomogi (ARA) na Odeshchini (1922–1923 rr.)* [Activities of the American Relief Administration (ARA) in Odessa Region (1922–1923)]. *Pivdenna Ukrayina v mizhnarodnykh vidnosynakh: istoriya ta suchasnist'* [Southern Ukraine in international relations: history and modernity]. Proc. Of the Fourth Regional Students' Conference. Mykolaiv. pp. 10–14.
4. Mykhaylovsky, T.O. (2014) *Mizhnarodni organizatsii u borot'bi z golodom na Pivdni Ukraïni (1922–1923 rr.)* [International Organizations in the Struggle Against Famine in the South of Ukraine (1922–1923)]. *Eminak: Quarterly Journa.* 1-2 (6). pp. 23–33.
5. Mykhaylovsky, T.O. (2017) *Diyal'nist' mizhnarodnykh organizatsiy na Pivdni Ukraïni (1921–1929 rr.)* [Activities of International Organizations in the South of Ukraine (1921–1929)]. History Cand. Diss. Mykolaiv.
6. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-702. List 1. File 23.
7. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-87. List 1. File 7.
8. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-453. List 1. File 6.
9. Berelovich, A. & Danilov, V. (eds) (2000) *Sovetskaya derevnya glazami VChK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy* [Soviet Village Through the Eyes of the VChK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials]. Vol. 1. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
10. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-99. List 4a. File 46.
11. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-87. List 1. File 8.
12. Trygub, O. & Dudar, L. (2007) *Diyal'nist' ARA na Mikolaivshchini (1921–1923 rr.)* [Activity of ARA in Nikolayev region (1921–1923)]. *Eminak: Quarterly Journal.* 2. pp. 105–116.
13. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-453. List 1. File 11.
14. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-87. List 1. File 16.
15. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-453. List 1. File 29.
16. The Sectoral State Archive of the Security Service of Ukraine (SSA SSU). Fund 13. List 1. File 426. Vol. 2.
17. The State Archive of Odessa region (SAOR). Fund R-99. List 4a. File 49.
18. The Central State Archive of the Supreme Authority and Administration of Ukraine (Kiev). Fund 261. List 1. File 126.
19. The State Archive of Odessa region (SAOR). Fund R-99. List 4a. File 99.
20. The State Archive of Odessa region (SAOR). Fund R-702. List 1. File 58.
21. The State Archive of Odessa region (SAOR). Fund R-702. List 1. File 6.
22. The Sectoral State Archive of the Security Service of Ukraine (SSA SSU). Fund 1. List 1. File 724.
23. Latypov, R.A. (2006) *Pomoshch' ARA Sovetskoy Rossii v period "velikogo goloda" 1921–1923 gg.* [ARA's Relief to Soviet Russia in the Period of the "Great Famine" of 1921–1923]. *Nauchno-kul'turologicheskiy zhurnal.* 1(123). [Online] Available from: <http://www.relga.ru> (Accessed: 12th March 2019).
24. Anon. (n.d.) *Report on Dubossary Odessa Ouyezd (formerly Tiraspol'sky), 1923 April 02.* Archives of The American Jewish Joint Distribution Committee (N-Y., USA). Collection: Records of the American Jewish Joint Distribution Committee of the years 1921–1932. Sub Collection: Countries and Regions. Record Group: USSR. Series: USSR: Localities, C-D. File 495.
25. The State Archive of Odessa Region (SAOR). Fund R-453. List 1. File 34.